

23.12.22

ЗАЧЕМ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА ПОНАДОБИЛСЯ ВИЗИТ В. ЗЕЛЕНСКОГО?

ДАЙДЖЕСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 16 – 22 ДЕКАБРЯ

Главным событием прошедшей недели стал внезапный визит Владимира Зеленского в США 21 декабря. Посвященные визиту комментарии американских СМИ преимущественно сосредоточились на том, чего пытался добиться украинский президент и смог ли он получить желаемое. Однако не меньшим, а возможно и большим получателем выгоды от его приезда являлась сама администрация Байдена, которая таким образом попыталась укрепить и скорректировать свою стратегию в украинском кризисе.

В первую очередь, стоит заметить, что визит состоялся по инициативе Белого дома. Как **рассказал** старший сотрудник администрации в ходе закрытого пресс-брифинга, впервые идея поездки украинского президента в Вашингтон обсуждалась 11 декабря в ходе телефонного разговора двух лидеров. 14 декабря В. Зеленскому было направлено официальное приглашение, положительный ответ на которое был дан 16 февраля. 18 февраля администрация начала активную подготовку, в том числе связалась со спикером Палаты представителей для организации выступления В.

Зеленского перед объединённой сессией Конгресса. За подобной поспешностью нельзя не увидеть настоящую заинтересованность Вашингтона в приезде украинского президента, причем именно сейчас.

Связан ли выбор времени с ожиданиями изменений в динамике специальной военной операции, о чём в последнее время **активно рассуждают западные** СМИ, сказать сложно, но с точки зрения политического расписания Вашингтона объяснение очевидно. Во-первых, на этой неделе на Капитолийском холме происходит (традиционно драматичное) принятие бюджета, и было бы неплохо напомнить американцам, ради какой благородной цели законодатели увеличивают военные расходы и выделяют средства на поддержку страны за тысячи миль от границ США. Во-вторых, с 3 января Палата представителей перейдёт к республиканцам, а спикером станет (вероятнее всего) Кевин Маккарти, который, для того чтобы заручиться поддержкой радикального крыла республиканцев в Палате, вынужден всячески выказывать недовольство неограниченной помощью Украине. Хотя чёткого регламента нет, приглашение выступить перед Конгрессом **обычно** направляется с согласия руководства обеих палат, пойти на что Маккарти будет очень сложно после всех сделанных заявлений. Наконец, нельзя исключать личный фактор текущего спикера Нэнси Пелоси. Её визит на Тайвань уже продемонстрировал всему миру, насколько для неё важен имидж «заступницы страдающих от диктаторов народов», и в этом плане трудно представить себе более **достойного завершения** её карьеры на данном посту.

Помимо политического расчета (politics), визит был крайне полезен для администрации и с точки зрения реализации стратегии (policy). С самого начала курс США в отношении ситуации на Украине основывался на двух принципах, сформулированных в **майской статье** Джо Байдена: (1) снабжать Киев всем необходимым «для сдерживания и отпора дальнейшей агрессии» так долго, как это потребуется, (2) не допуская при этом втягивания в конфликт США или НАТО.

Поиском баланса между этими компонентами стратегии администрация занималась все последние месяцы. Продолжила она делать это и во время состоявшегося визита. Так, к приезду В. Зеленского Белый дом приурочил объявление о новых поставках вооружений, причем с качественным изменением – добавлением системы Patriot, которую Вашингтон до сих пор отказывался предоставлять. Данное решение, впрочем, Джо Байден **сопроводил** пояснением о нежелании эскалации: «Это оборонная система. Это не эскалация. Мы бы хотели, чтобы не пришлось её использовать. Просто надо, чтобы прекратились атаки». Помимо этого, не поддаваясь провокационному вопросу украинской журналистки, американский президент **подчеркнул**, что администрация и впредь продолжит дозировать поддержку, не предоставляя «всё, что только есть».

Со временем, однако, **растущее** недовольство американцев неограниченным характером такой помощи и зазвучавшие **призывы** к переговорам, вынудили администрацию дополнить свой подход двумя новыми задачами: (3) поддерживать видимость безоговорочной поддержки Киева внутри США, для чего необходимо, (4) если не начать серьёзную работу, то по крайней мере продемонстрировать готовность к завершению конфликта посредством переговоров.

Выполнение администрацией обещания поддерживать Киев «так долго, как

потребуется» невозможно без существования устойчивого консенсуса среди законодателей относительно продолжения выделения на эти цели средств. Хотя на практике такому консенсусу ничего не угрожает, а количество законодателей, выступающих против неограниченной помощи Украине, незначительно, **развернувшаяся** в последнее время борьба внутри республиканской партии за влияние в Палате представителей следующего созыва по касательной задела и украинское направление. **Пытаясь** использовать предстоящие выборы спикера для достижения своих приоритетов, небольшая группа республиканцев-трампистов выставляет как можно более радикальные требования по всевозможным вопросам, в том числе и по Украине, подрывая попутно уверенность в способности администрации продолжать помогать Киеву.

Чтобы ни у союзников США, ни у Москвы таких сомнений не возникало, Белому дому было важно наглядно показать прочность поддержки американских законодателей, для чего лучше всего подходит выступление В. Зеленского в Конгрессе. «[...] мы уверены в том, что несмотря на слухи и предположения об обратном, поддержка Украины останется широкой, глубокой и межпартийной, – **заметил** представитель администрации накануне визита. – Подтверждением этого станет результат голосования за значительный пакет помощи, а также поддержка, которую получит президент Зеленский завтра на объединённой сессии [Конгресса]». Расчет Белого дома, однако, полностью не оправдался. На выступлении Зеленского **присутствовало** только 86 из 213 республиканцев Палаты (хотя это связано не столько с отношением к Киеву, сколько с **надвигающимся** на Вашингтон снежным штормом), отдельные законодатели демонстративно **отказались** аплодировать, а Кевин Маккарти **избегал** появления на публике в компании Зеленского, портя картинку «межпартийного и межпалатного единства».

При этом Белый дом **настаивал** на том, чтобы украинский президент воспользовался публичными выступлениями в США, чтобы выразить благодарность американскому народу за уже оказанную помощь, что «будет важно с точки зрения придания инерции и устойчивости поддержке американцев и союзников на следующие месяцы и настолько, насколько это потребуется». Здесь администрация вновь добилась лишь частичного успеха. Если в подготовленных заявлениях В. Зеленский и произносил слова благодарности, то, отвечая на вопросы журналистов, отказывался это делать, несмотря на **наводящие вопросы**. Так, например, после того как украинский журналист **заметил**, что его семья на Украине «не была бы в живых без военной и политической поддержки Америки», украинский президент **поспешил** его поправить: «Позвольте напомнить, что Ваша семья была бы в опасности без вооружённых сил Украины, это важно». В целом, раздражение администрации таким отсутствием признательности уже **выливалось** в публичную сферу, и состоявшийся визит оказался упущенной возможностью исправить данное недоразумение и продемонстрировать прочность отношений.

Наконец, визит В. Зеленского предоставил администрации предлог для того, чтобы ввести в свой подход к ситуации на Украине фактор необходимости переговоров и тем самым откликнуться на звучащие вопросы относительно конечной цели американской стратегии. Поскольку до сих пор Белый дом настаивал на том, что условия окончания конфликта будет определять Киев, инициатива для таких переговоров должна исходить от украинского президента. В этом вопросе, опять же,

администрация добилась своего лишь отчасти. В подготовленной части выступления В. Зеленский действительно **отметил**, что у Украины «есть формула для мира», состоящая из «очень конкретных шагов», а «Америка может помочь в их реализации». Однако отвечая на **вопрос** о том, как может выглядеть «справедливое, [на его взгляд], окончание войны», он пустился в пространные рассуждения о «справедливом мире», завершившиеся **тезисом** о том, что «в этой навязанной [Украине] войне не может быть справедливого мира». Что примечательно, Джо Байден тут же принял его поправлять и **отметил**, что оба лидера «хотят, чтобы война закончилась», а конечной целью является «свободная, независимая, процветающая и находящаяся в безопасности Украина».

Более развернутое пояснение американского видения «справедливого мира» **сформулировал** на следующий день госсекретарь Энтони Блинкен. С оговорками о том, что Украина будет определять условия переговоров, которые не начнутся до тех пор, пока Россия не продемонстрирует серьезности намерений договариваться, он, тем не менее, заметил: «Что мы, и многие страны по всему миру хотели бы видеть мир, который будет, в конечном итоге, справедливым и длительным. «Справедливый» означает, что он не будет просто ратифицировать силовой захват одной страной территории другой; «длительный» в том смысле, что мы хотим гарантий, что он устоит и что мы не поставим Украину в ситуацию, когда Россия повторит то, что она уже сделала, через месяц, шесть месяцев, год. Эти элементы очень важны для нашего подхода».

Как **отмечал** бывший посол США в Киеве Стивен Пайфер, приглашение в Белый дом или встречу с американским президентом Вашингтон традиционно использует как вознаграждение «младшего» партнера за «правильные», с точки зрения американских интересов, шаги. Теперь же администрация Байдена, наделив, по крайней мере формально, украинского президента субъектностью в определении условий окончания кризиса, вынуждена выставлять его на первый план, надеясь, что он озвучит то, что необходимо Вашингтону с точки зрения текущих задач. Состоявшийся визит показал, что это удастся ей лишь отчасти. Тем не менее, сигналы были посланы, а перерастут ли они в практические действия покажет время.

*Источник: **Зачем администрации Байдена понадобился визит В. Зеленского?***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

